

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37(091)(470)”19”

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-1-8-15

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ XIX В.

Кондратьева Г.В.¹, Кондратьева А.С.²

¹ *Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

² *Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящается исследованию развития основных форм обучения в отечественной школе XIX в. Наряду с классно-урочной системой в России существовали и другие формы обучения: домашнее обучение, репетиторство. Авторы показывают динамику развития форм обучения в образовательной практике России XIX в. В ходе исследования применён комплекс методов, в том числе историко-системный, биографический и др. Научно обоснованы причины снижения роли домашнего обучения, вскрыт феномен расширения сферы частных образовательных услуг в форме репетиторства в 1880-х гг. Установлен факт зарождения элементов дистанционного обучения, проявившийся в оригинальных новациях при работе с читательской аудиторией научно-популярных математических изданий.

Ключевые слова: историко-педагогический процесс, XIX в., развитие, формы обучения, общее образование.

THE EVOLUTION OF FORMS OF EDUCATION IN THE XIXth CENTURY RUSSIA

G. Kondrateva¹, A. Kondrateva²

¹ *Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005 Russian Federation*

² *Moscow State Linguistic University
ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034 Russian Federation*

© Кондратьева Г.В., Кондратьева А.С., 2018.

Abstract. The article analyzes the evolution of basic forms of education in 19th century Russian schools. Alongside the 'lesson-based' schooling system, other forms of education should be noted, such as private tutoring, for example. The authors discover the dynamics of the evolution of forms of education in the educational practice in 19th century Russia. The research applies a number of methods, including historical systematical, biographical and some others. Scientific reasons for the decrease of the role of home schooling are given, the phenomena of the expansion of the educational private sector in the grade of private tutoring in the 19th century is being brought out. New elements of distance education, which appear in the original novelties in the interaction with the readers of popularized science journals are being brought into light.

Key words: the retrospective of pedagogical process, XIXth century, evolution, forms of education, general education.

Исследования по истории отечественного образования XIX в. развиваются в самых разных направлениях. Особенно актуализировались они в последние два десятилетия, когда появилась возможность не только отойти от единой господствовавшей в советский период методологии, но и заполнить многочисленные пробелы, переосмыслить прежнюю часто предвзятую, мифологизированную и идеологизированную систему оценок. Вместе с тем и на сегодняшний момент существуют целые пласты историко-педагогического процесса XIX в., которые не получили своего должного освещения. Такой лакуной неисследованного является, в частности, проблема реконструкции форм обучения. Это определяется следующими причинами. Ведущей формой обучения, начиная уже с XIX в., является классно-урочная система, и внимание учёных обращено прежде всего на нее. Проблемы развития классно-урочной системы затрагивались в целом ряде монографий. Только в последнее десятилетие вышли следующие издания, которые посвящались различным проблемным сферам развития классно-урочной системы [3; 7; 8]. Заметно активизировалось изучение домашне-

го обучения. Ряд изданий последних лет посвящён отдельным вопросам истории организации домашнего обучения [1; 11], причём на интервале, ограниченном, как правило, первой половиной XIX в. Вышли издания, рассматривающие домашнее обучение в конкретном дискурсе отдельных предметов, например музыки [5], но есть и просто неизученные пласты историко-педагогического процесса – в частности, выпала из рассмотрения учёных такая достаточно старая форма обучения, как репетиторство.

Изучению развития форм обучения не способствует тот очевидный факт, что формы обучения весьма консервативны, меняются достаточно медленно, в результате исследователи просто объективно не нацелены на рассмотрение их динамики.

Вместе с тем именно сегодня с развитием дистанционных форм обучения, а также очевидным усилением позиций такой формы обучения, как репетиторство, попытками внедрения в широкую образовательную практику домашнего обучения актуализируется вопрос о вскрытии тенденций развития форм обучения, об их эволюции в историко-педагогическом процессе. Ведь продуктивное развитие образо-

вательной системы, опирающееся, в том числе, на корректное использование различных форм, невозможно без всестороннего анализа историко-педагогического опыта. Именно поэтому задачей данной статьи является вскрытие динамики форм обучения в развитии России XIX в.

Класно-урочная система была основной формой обучения в пореформенной России. Ещё со дня принятия первого Устава народных училищ России (1786 г.) урок являлся основной формой организации образовательного процесса в средних учебных заведениях России. Устав гимназий 1804 г. и последующие Уставы 1828 г., 1864 г. подтверждали класно-урочную систему как основную форму обучения. Укреплению позиций класно-урочной системы способствовало увеличение числа учебных заведений (гимназий, реальных училищ, женских учебных заведений). К 1860-м гг. класно-урочная система оформилась в достаточно стройную систему, в которой основной формой организации учебного процесса являлся урок. Исследованию класно-урочной системы посвящено много работ, поэтому наше внимание будет сосредоточено на других формах обучения.

В первой половине XIX в. определенная часть общества (прежде всего поместное дворянство) не могла и не желала отдавать своих детей в казенные учебные заведения, где реализовывалась класно-урочная форма обучения. Культура и быт помещичьих усадеб предполагали домашнее обучение и воспитание. Для занятий с детьми нанимались специальные воспитатели (гувернеры), которые и подготавливали учащихся по различным

предметам. Часто с детьми занимались родители и близкие родственники. Так, известного академика – математика П.Л. Чебышева готовили мать и двоюродная сестра.

Содержание такого, прямо скажем, «семейного» обучения было естественным образом ограничено уровнем образования родственников. В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» приводится пример того, как старый князь Болконский занимается со своей дочерью геометрией. Этот литературный пример является редким исключением, скорее всего, это даже художественный вымысел автора. В широкой образовательной практике девочек учили лишь азам арифметики, считая, что нужно воспитывать хозяйку и мать. Геометрия считалась исключительно трудной даже для мальчиков. Приоритетом были иностранные языки. Особое внимание уделялось манерам поведения. Обучали танцам. Мальчиков готовили более основательно и широко. Для них могли наниматься специальные педагоги, которые приходили в дом, а не жили в семействе как гувернеры. Такие педагоги должны были подготовить воспитанников к поступлению сразу в университет. Так, например, та же семья Чебышевых специально переехала в Москву из имения, чтобы иметь возможность приглашать для обучения детей хороших педагогов. Физикой и математикой с Пафнутием Львовичем Чебышевым занимался известный московский педагог П.Н. Погоревский, один из лучших учителей Москвы, у которого учился, кстати, и Иван Сергеевич Тургенев.

Проблема домашнего обучения упиралась прежде всего в кадровый состав домашнего учительства, кото-

рый был исключительно разноплановым. Социальный статус домашних педагогов был не достаточно высоким, не смотря на то, что государство пыталось контролировать и чётко регламентировать широко распространённую практику домашнего обучения.

В Российской империи существовало законодательство о домашнем обучении, по его нормам для занятий с детьми необходимо было получить звание домашнего учителя, учительницы или наставника, наставницы. Родители не имели права принимать для воспитания детей наставника или учителя, не имеющего свидетельства строго установленного образца, а о принятом наставнике (учителе) должны были сообщать учебному начальству. Параллельно сообщать о своём определении в частные дома должны были и учителя.

В системе домашнего обучения существовала достаточно строгая отчётность. Домашние наставники, учителя и учительницы должны были с окончанием каждого года предоставлять отчёты о своих занятиях директорам имеющихся в данной местности училищ.

Домашнее обучение не могло составить конкуренцию развивающейся школьной системе, постепенно утрачивало свои позиции. Особенно этот процесс усиливается в пореформенной России, когда с разорением многих дворянских семейств и падением культуры помещичьих усадеб детей вынуждены были отдавать в казенные или частные учебные заведения. Только очень богатые и влиятельные семьи могли оплачивать домашние уроки. Работать в таких семьях было не только материально выгодно, но и

престижно. Известный генерал граф А.А. Игнатъев вспоминал, что для его обучения были приглашены самые известные киевские учителя: П.И. Житецкий, А.И. Арронет. Они не только учили маленького Сашу русскому и немецкому языкам, не только прививали умение отделять главное от второстепенного, методически сопоставлять положительные и отрицательные данные, но и влияли на формирование его личности. А.А. Игнатъев писал в своих воспоминаниях: «...самое важное, значительное из приобретенного мною в детские годы было получено не в казенной школе, а дома. Именно домашнее воспитание дало мне знания, любовь к искусству, к литературе, любовь к своему народу» [6, с. 42]. Вместе с тем важно отметить, что подготовка А.А. Игнатъева не ограничивалась домашним обучением: он поступил затем в Киевский кадетский корпус. Этот единичный биографический факт очень показателен, так как в пореформенное время намечается тенденция пересмотра отношения даже высшего дворянства к учебным заведениям. На смену категорическому неприятию приходит понимание необходимости обучения детей в коллективе сверстников. Первоначальное домашнее обучение сменяется школой. Параллельно идут попытки модернизировать домашнее обучение. Например, В.А. Евтушевский выступает с предложением о создании семейных школ. Однако его инициатива не получила широкой реализации.

Процесс отказа дворянства от домашнего обучения растянулся на длительное время. Нередко родители могли записывать ребёнка в учебное заведение, но не приводить его на за-

нятия, а нанимать педагогов из тех же гимназий для занятий дома. Так постепенно домашнее обучение начинает тесно сближаться с репетиторством. Хотя различие между домашним обучением и репетиторством принципиально: домашнее обучение – это самостоятельная форма обучения, репетиторство же имеет вспомогательный характер, т. е. репетиторство используется как дополнение к занятиям в классе. Подобное дополнение постепенно начинает становиться все более востребованным.

Действительно, распространяющаяся классно-урочная система наряду с очевидными достоинствами имела и ряд недостатков. Предполагая опору на «среднего» ученика, она не давала возможности полностью даже при высоко профессиональной работе педагога обеспечить продуктивную образовательную деятельность каждого. Высокие требования, недостаточная развитость методики, отсутствие профессионально-педагогической подготовки у педагогов, большое число учащихся в классе создавали предпосылки для развития репетиторства.

Наиболее широко практика репетиторства была распространена в 1880-х гг., именно в это время она становится предметом широкой общественной критики. Так, свой протест против частных уроков и незаконных заработков гимназических учителей выразила в открытом письме императору М.К. Цебрикова.

Сразу отметим, что репетиторство как форма обучения не была новацией в пореформенной России. И в первой половине XIX в. существовала практика частных уроков. Однако она не была так широко распространена, вы-

рождаясь порой в откровенную коррупцию. И.И. Панаев в воспоминаниях приводит пример учителя, который, взяв деньги за несколько уроков вперёд, сообщал ученику вопросы к экзамену и никаких уроков не проводил, ссылаясь на здоровье. Гонорар учителя составил при этом 150 рублей [9].

В пореформенной России начинается расширение практики репетиторства. Меняются и его ключевые характеристики. Если в дореформенной России основными репетиторами являются учителя и священнослужители, а также иностранцы, то в пореформенный период главные позиции на рынке образовательных услуг начинают занимать студенты и учащиеся выпускных классов гимназий. Обратим внимание и на потребителей образовательных услуг репетитора. Очень показательно то, что сегодня репетитора приглашают к выпускникам, чтобы помочь сдать ЕГЭ. В пореформенной России репетитора нанимали для учащихся 4-5-х классов, чтобы помочь овладеть программой и сформировать основные учебные навыки. Учащиеся выпускных классов уже были способны сами подготовиться к экзаменам на аттестат зрелости и, возможно, ещё и подзаработать.

Однако такие подработки не всегда шли на пользу самим начинающим репетиторам. Так, в 1883 г. на заседании педагогического совета Вятской гимназии обсуждался вопрос о репетиторстве учеников данного учебного заведения. Директор гимназии, делавший основной доклад, вскрыл негативные стороны подобной практики. С одной стороны, гимназисты не обладают должной подготовкой и проводят занятия на невысоком уровне.

С другой стороны, гимназисты отвлекаются от своих собственных занятий. Имеет место даже определённая эксплуатация родителями своих детей, когда речь идёт о стремлении извлечь скорейшую выгоду из образования сыновей [4].

Статистики по репетиторству найти не удалось. Скорее всего, её и нет в полном объёме, так как репетиторы не стремились уведомлять государственные органы о дополнительных заработках, но по косвенным данным можно судить о том, насколько было распространено репетиторство среди студенчества. Н.Х. Бунге, исследуя студенчество в начале 1870-х гг., показал, что 70% студенчества терпят нужду: годовая сумма, которой они располагают, составляет менее 250 рублей. Именно эти студенты и являются основным источником образовательных услуг в форме репетиторства, «потому что целыми днями заняты частными уроками» [2, с. 6].

Как студентов, так и преподавателей подрабатывать частными уроками заставляла нужда. «Неужели мы осудим того учителя, который даёт приватные уроки? Сохрани нас Боже! У него жена, куча детей; сам он хочет быть сытым, прилично одеваться и пр. ...Что же ему остается делать, как не заниматься приватными уроками...?» [10, с. 462].

Слабая материальная обеспеченность лишь стимулировала рост репетиторства, но не являлась его причиной. Основной причиной репетиторства стало искусственное усложнение обучения (средние учебные заведения считались элитарными, не доступными для большинства) и стремление достаточно широких слоев

населения (в том числе разночинцев) к получению образования. Создавалось искусственное противоречие между высокими требованиями, которые выдвигала школа, и возможностью обучаемых, которым нужна была дополнительная помощь. Именно такой помощью для слабых учеников и становилось репетиторство.

Вместе с тем в поддержке нуждались не только слабые, но и сильные учащиеся. Продвинутым ученикам не требовался репетитор. Здесь нужны были другие подходы. Репетиторство, домашнее обучение и классно-урочная система были уже известными формами обучения. Отчасти они существовали и ранее, в XVIII в., но именно в период пореформенной России можно говорить о генезисе элементов новой формы обучения, организованной благодаря инициативе периодических изданий. Учащийся получал задание, публикуемое на страницах журнала, решал задачу, затем отправлял решение в редакцию, там решение проверялось, анализировалось, и сообщались результаты. Естественно, здесь требовалась высокая мотивированность учащегося и его глубокая подготовка по предмету, а также определенные способности к самостоятельной работе. Так формировались элементы дистанционного обучения, понимаемого как форма образовательного процесса, при которой взаимодействие с учащимся происходит на расстоянии.

Такую форму обучения в работе с читателями практиковал «Журнал элементарной математики». В журнале помещались темы и публиковались наиболее удачные решения. Задачи и темы не были стандартными. Так же работал и журнал «Вестник опытной

физики и элементарной математики». Он публиковал на своих страницах темы, упражнения и задачи для учащихся. С 1886 г. по 1905 г. включительно для решения было предложено учащимся более 4-х тыс. задач. Журнал публиковал как подробные разборы задач, так и отчёты на нерешенные задачи. Таким образом, устанавливалась обратная связь.

В заключение сделаем следующие выводы. Усиление классно-урочной системы, особенно в пореформенной России, сопровождалось попытками

исправить недостатки этой формы обучения, что проявлялось в развитии репетиторства. Образовательные услуги оказывали не только преподаватели, но и студенты и даже учащиеся старших классов гимназий. Установлен генезис элементов дистанционного обучения. Домашнее обучение, широко распространённое в начале XIX в., теряет свои позиции из-за падения материального положения дворянства, роста типов и числа образовательных учреждений, изменения общественных взглядов на школу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотина М.В. Развитие среднего негосударственного образования в России в первой половине XIX века (на примере Московского учебного округа): монография. М., СПб., 2014. 230 с.
2. Бунге Н.Э. О материальном положении студентов и средствах для улучшения их быта. Киев, 1872. 24 с.
3. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2010. 288 с.
4. Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся Урала в дореволюционный период // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 3–4. С. 84–87.
5. Зеткина И.А., Соколова-Анненкова И.В. Экзерсисы, дивертисменты, фуги. К истории домашнего обучения музыке в России: монография. Саранск, 2013. 98 с.
6. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1989. 256 с.
7. Логинова О.А., Логинов О.Н. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии). Пенза, 2009. 288 с.
8. Саввина О.А., Марушкина И.А. Урок математики в дореволюционной средней школе. М., 2013. 80 с.
9. Панаев И.И. Литературные воспоминания. Л., 1950. 472 с.
10. Приватные уроки // Учитель. 1862. С. 461–462.
11. Сергеева С.В. История домашнего образования и частной школы в России (последняя четверть XVIII в. – первая половина XIX в.): монография. Пенза, 2010. 258 с.

REFERENCES

1. Bolotina M.V. *Razvitie srednego negosudarstvennogo obrazovaniya v Rossii v pervoi polovine XIX veka (na primere Moskovskogo uchebnogo okruga)* [Development of secondary non-state education in Russia in the first half of the XIX century (on the example of Moscow educational district)]. Moscow, Saint Petersburg, 2014. 230 p.
2. Bunge N.E. *O material'nom polozhenii studentov i sredstvakh dlya uluchsheniya ikh byta* [On the financial situation of students and money to improve their life]. Kiev, 1872. 24 p.
3. Dneprov E.D., Usacheva R.F. *Zhenskoe obrazovanie v Rossii* [Women's education in Russia]. Moscow, 2010. 288 p.
4. Egorova M.V. [Daily life of students of the Urals in the pre-revolutionary period]. In: *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2008, no. 3–4, pp. 84–87.

5. Zetkina I.A., Sokolova-Annenkova I.V. *Ekzersisy, divertismenty, fugi. K istorii domashnego obucheniya muzyke v Rossii* [Exercise, divertissements, Fugue. The history of home schooling music in Russia]. Saransk, 2013. 98 p.
6. Ignat'ev A.A. *Pyat' desyat let v stroyu* [Fifty years in the ranks]. Moscow, 1989. 256 p.
7. Loginova O.A., Loginov O.N. *Uchebno-vospitatel'nyi protsess v gimnaziyakh dorevolyutsionnoi Rossii (na primere gimnazii Penzenskoi gubernii)* [The educational process in public schools of pre-revolutionary Russia (on the example of gymnasiums of Penza province)]. Penza, 2009. 288 p.
8. Savvina O.A., Marushkina I.A. *Urok matematiki v dorevolyutsionnoi srednei shkole* [Math lesson in the pre-revolutionary secondary school]. Moscow, 2013. 80 p.
9. Panaev I.I. *Literaturnye vospominaniya* [Literary memories]. Leningrad, 1950. 472 p.
10. [Private lessons]. In: *Uchitel'* [Teacher], 1862, pp. 461–462.
11. Sergeeva S.V. *Istoriya domashnego obrazovaniya i chastnoi shkoly v Rossii (poslednyaya chetvert' XVIII v. – pervaya polovina XIX v.)* [The history of home education and private school in Russia (last quarter of XVIII – first half XIX century)]. Penza, 2010. 258 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондратьева Галина Вячеславовна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой математического анализа и геометрии Московского государственного областного университета;

e-mail: kondratevagv@mail.ru

Кондратьева Анна Сергеевна – магистр факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета;

e-mail: askondratieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina V. Kondrateva – Candidate of Pedagogical Sciences, head of the desk for mathematical analysis and geometry, Moscow Region State University;

e-mail: kondratevagv@mail.ru

Anna S. Kondrateva – master, French Faculty, Moscow State Linguistic University;

e-mail: askondratieva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кондратьева Г.В., Кондратьева А.С. К вопросу об эволюции форм обучения в отечественной системе образования XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 1. С. 8–15.

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-1-8-15

FOR CITATION

Kondrateva G., A. Kondrateva A. The Evolution of Forms of Education in the XIXth Century Russia. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2018, no. 1, pp. 8–15.

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-1-8-15